

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2025, Том 17, № 6 / 2025, Vol. 17, Iss. 6 <https://esj.today/issue-6-2025.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/90ECVN625.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Владимиров, И. А. Теоретико-методологические подходы к исследованию качества жизни: основания классификации западных и российских научных школ / И. А. Владимиров // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/90ECVN625.pdf>.

For citation:

Vladimirov I.A. Theoretical and methodological approaches to the study of quality of life: the basis for the classification of Western and Russian scientific schools. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(6): 90ECVN625. Available at: <https://esj.today/PDF/90ECVN625.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 330.59:330.1

Владимиров Иван Андреевич

ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва, Россия

E-mail: vladim.ivan@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8949-3942>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=957126

Теоретико-методологические подходы к исследованию качества жизни: основания классификации западных и российских научных школ

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу западных и российских теоретико-методологических подходов к исследованию качества жизни населения применительно к задачам регионального развития. Актуальность обусловлена нарастающей дифференциацией регионов Российской Федерации по параметрам социально-экономического развития. Западная научная традиция представлена утилитаристским подходом, концепцией возможностей, парадигмой субъективного благополучия, институциональным направлением, концепцией устойчивого развития и теорией нового регионализма. Российская научная школа анализируется через призму советского нормативного подхода, школы социальных стандартов, эконометрического направления, пространственно-экономического подхода, а также стратегического государственно-ориентированного подхода. Научная новизна состоит в систематизации западных и российских подходов к исследованию качества жизни на основе трёх философских оснований: онтологического, эпистемологического и аксиологического. Предложенная классификация позволяет выявить не только содержательные, но и мировоззренческие линии расхождения между двумя исследовательскими традициями и определить направления их возможной конвергенции.

Ключевые слова: качество жизни; уровень жизни; региональное развитие; субъективное благополучие; социальные стандарты; интегральные индексы; пространственное неравенство; теоретико-методологические подходы; научные школы

Введение

Проблематика качества жизни населения приобретает особую остроту в условиях, когда традиционные показатели ВВП и доходов на душу населения перестают восприниматься как достаточные индикаторы общественного прогресса.

Актуальность темы определяется несколькими факторами. Во-первых, наблюдается усиление межрегиональной дифференциации в Российской Федерации, где разрыв между наиболее и наименее развитыми субъектами достигает критических значений. Во-вторых, в мировой науке происходит разворот от монетарных измерений благосостояния к многомерным оценкам человеческого развития. В-третьих, управленческая практика нуждается в теоретически обоснованных инструментах мониторинга и повышения качества жизни на региональном уровне. При этом, как отмечается в научной литературе, не сложилось не только единого взгляда на оценку данных явлений, но даже общепризнанных подходов к определению их содержания [1].

Научная проблема исследования состоит в отсутствии системной сравнительной характеристики западных и российских подходов к качеству жизни с точки зрения их применимости к задачам регионального развития.

Объектом исследования выступают теоретико-методологические подходы к изучению качества жизни, сформировавшиеся в рамках западной и отечественной научных школ. Предметом являются их содержательные характеристики, методологические основания и региональные особенности их применения.

Цель работы заключается в разработке авторской классификации теоретико-методологических подходов и обосновании характера теоретического разрыва между западными и российскими научными школами.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- систематизировать западные подходы к исследованию качества жизни;
- провести анализ российских научных школ с выявлением их специфики;
- разработать авторскую классификацию подходов;
- обосновать теоретические расхождения между западными и отечественными направлениями.

Научная новизна состоит в систематизации западных и российских подходов к исследованию качества жизни на основе трёх философских оснований, что позволяет выявить не только содержательные, но и мировоззренческие линии расхождения между двумя исследовательскими традициями и определить направления их возможной конвергенции.

1. Методы и материалы

В основе исследования лежат идеи ряда западных и отечественных научных школ исследования качества жизни населения. Среди западных подходов рассмотрены: утилитаристский подход, сводящий благополучие к измеримым экономическим показателям; концепция возможностей, переносящая фокус с ресурсов на реальные свободы индивида; парадигма субъективного благополучия, акцентирующая роль индивидуальных оценок удовлетворённости жизнью; институциональный подход, объясняющий различия в качестве жизни через формальные и неформальные правила; концепция устойчивого развития, предлагающая многомерную модель измерения благополучия; теория нового регионализма, связывающая качество жизни с привлекательностью территории для человеческого капитала. Среди российских направлений проанализированы: советский нормативный подход, основанный на системе минимальных социальных стандартов и потребительских бюджетов; школа социальных стандартов, развившая нормативную методологию до уровня комплексного мониторинга качества жизни регионов; эконометрическое направление, обеспечивающее математико-статистическую строгость построения интегральных индексов; пространственно-экономический подход, объясняющий

устойчивость межрегиональных различий структурными факторами; стратегический государственно-ориентированный подход, рассматривающий качество жизни как целевой ориентир государственной политики.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют системный подход, позволяющий рассматривать качество жизни как многомерную категорию; сравнительный анализ, обеспечивающий сопоставление западных и российских научных школ; а также методы систематизации и классификации. В рамках классификации использованы три философских основания: онтологическое, эпистемологическое и аксиологическое.

2. Результаты и обсуждения

Западные теоретико-методологические подходы

Теоретический фундамент исследования качества жизни базируется на осознании ограниченности чисто экономических измерений общественного прогресса. Западная линия данной проблематики берёт начало в утилитаристской философии XVIII–XIX веков, когда И. Бентам и Дж.С. Милль сформулировали принцип «наибольшего счастья для наибольшего числа людей». В XX веке утилитаристская парадигма получила экономическое оформление в работах А. Пигу и П. Самуэльсона. Утилитаризм рассматривал качество жизни через призму материального потребления и индивидуальных предпочтений, что определило ориентацию на количественные показатели дохода как основные измерители благополучия [2].

Эволюция подходов прошла несколько стадий. В 1960–1970-е годы сформировалось само понятие «quality of life» в рамках социологических исследований. В 1980–1990-е годы появились альтернативные подходы — концепция возможностей А. Сена и парадигма субъективного благополучия. В 2000–2010-е годы проблематика институционализировалась на уровне международных организаций, а наиболее значимым результатом стал доклад Комиссии Стиглица-Сена-Фитусси 2009 года. Современный этап характеризуется интеграцией объективных и субъективных подходов и усилением регионального ракурса [3].

Принципиальный перелом связан с работами А. Сена, который в 1980–1990-е годы разработал концепцию возможностей (capability approach). Вместо вопроса «Сколько ресурсов имеет человек?» А. Сен поставил вопрос «Что человек реально может делать и кем может быть?». Он определил возможности (capabilities) как альтернативные комбинации функционирований (functionings), доступные индивиду [4]. М. Нуссбаум развила данный подход, сформулировав перечень десяти центральных человеческих возможностей, которые должны обеспечиваться каждому человеку на минимально приемлемом уровне [5]. Концепция возможностей оказала определяющее влияние на методологию Индекса человеческого развития ПРООН.¹

Парадигма субъективного благополучия берёт начало в 1974 году, когда Р. Истерлин заметил следующее: после достижения определённого уровня развития рост доходов перестаёт сопровождаться пропорциональным увеличением ощущения счастья. Данное явление получило название «парадокс Истерлина» и поставило под сомнение предпосылку утилитаристского подхода о линейной зависимости дохода и благополучия [6].

Для регионального анализа парадокс имеет принципиальное значение: экономический рост отдельной области или субъекта не гарантирует пропорционального повышения субъективного благополучия населения.

¹ Human Development Index // United Nations Development Programme. Human Development Reports. — [Электронный ресурс] URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index> (дата обращения: 25.12.2025).

Институциональный подход, связанный с работами Д. Норта, акцентирует внимание на роли формальных и неформальных правил в формировании условий жизни [7]. В региональном измерении он позволяет объяснить, почему территории со сходным ресурсным потенциалом демонстрируют различные показатели качества жизни.

Поворотным моментом стал доклад Комиссии Стиглица-Сена-Фитусси 2009 года, рекомендовавший переключить исследовательский фокус с измерения экономического производства на измерение благополучия людей. Комиссия выделила восемь ключевых измерений: материальное благосостояние, здоровье, образование, личная деятельность, политическое участие, социальные связи, окружающая среда, безопасность.² На его основе ОЭСР разработала инициативу «Beyond GDP» и Индекс лучшей жизни.³

Теория нового регионализма Р. Флориды связывает экономическое развитие территорий с их способностью привлекать «креативный класс». Качество места (quality of place), включающее толерантность, разнообразие и культурные удобства, выступает фактором локализации человеческого капитала [8]. Однако данная концепция подвергается обоснованной критике: для большинства населения приоритетными остаются базовые экономические факторы: низкие налоги, доступное жильё, качественные школы⁴.

Для систематизации рассмотренных западных подходов к исследованию качества жизни разработана таблица 1.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика западных
теоретико-методологических подходов к исследованию качества жизни населения**

Подход	Ключевые представители	Основная категория анализа	Методологический инструментарий	Особенности
Утилитаристский	А. Пигу, П. Самуэльсон	Полезность, удовлетворение предпочтений	ВВП на душу населения, показатели дохода и потребления	Игнорирование нематериальных аспектов, проблема межличностного сравнения полезности
Концепция возможностей	А. Сен, М. Нуссбаум	Capabilities, functionings	ИЧР, многомерные индексы	Трудности операционализации, абстрактность при переходе к количественным измерениям
Субъективного благополучия	Р. Истерлин, Д. Канеман	Удовлетворённость жизнью, счастье	Социологические опросы, шкалы субъективного благополучия	Культурная обусловленность ответов, парадокс адаптации
Институциональный	Д. Норт, Д. Аджемоглу	Институты, правила игры	Индексы качества институтов, коррупции, делового климата	Сложность количественного измерения неформальных институтов
Устойчивого развития	Дж. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси	Многомерное благополучие	8 измерений благополучия, OECD Better Life Index	Сложность агрегирования, проблема весовых коэффициентов
Новый регионализм	Р. Флорида	Качество места, креативный класс	Индексы толерантности, талантов, технологий	Применимость ограничена крупными агломерациями развитых стран

Составлено автором на основе проанализированных материалов

² EC Europa. Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J.-P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. — [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/8131721/8131772/Stiglitz-Sen-Fitoussi-Commission-report.pdf> (дата обращения: 25.12.2025).]

³ OECD. Beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance. — [Электронный ресурс] URL: https://www.oecd.org/en/publications/beyond-gdp_9789264307292-en.html (дата обращения: 25.12.2025).

⁴ The Curse of the Creative Class. Richard Florida's theories are all the rage worldwide. Trouble is, they're plain wrong. // City Journal. — [Электронный ресурс] URL: <https://www.city-journal.org/article/the-curse-of-the-creative-class> (дата обращения: 25.12.2025).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о последовательном усложнении аналитического аппарата: от одномерных монетарных индикаторов утилитаристской парадигмы к интегральным моделям устойчивого развития. При этом все западные подходы сформировались в условиях рыночных экономик с устойчивыми институтами и умеренной пространственной дифференциацией, что создаёт существенные трудности при прямом переносе западного инструментария на российскую почву.

Российские научные школы в сфере качества жизни

Российская научная традиция формировалась в значительной мере автономно. Истоки отечественных исследований восходят к советской школе изучения уровня жизни, в рамках которой Н.М. Римашевская и сотрудники ИСЭПН РАН разработали нормативный подход к оценке благосостояния. Он опирался на систему рационально обоснованных норм потребления, анализ бедности и неравенства через призму потребительского поведения [3]. При всей идеологической обусловленности данный подход сформировал методологически ценные инструменты: нормативные потребительские бюджеты, минимальные социальные стандарты, методики расчёта прожиточного минимума.

Научная школа Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ), возглавляемая В.Н. Бобковым, представляет наиболее развитое направление отечественных исследований. Методология ВЦУЖ базируется на разработке междисциплинарного категориального аппарата, создании системы социальных стандартов, мониторинге доходов и качества жизни, экономико-математическом моделировании динамики качества жизни [9]. Отличительной чертой школы является нормативный характер оценки: фактические показатели сравниваются с социальными стандартами различного уровня достатка. В российском законодательстве отсутствует закрепление понятия «социальный стандарт», однако именно школа ВЦУЖ создала для этого теоретико-методологическую базу [10].

Эконометрическое направление С.А. Айвазяна предложило строгий математико-статистический аппарат построения интегральных индексов качества жизни. Методология основана на синтетической латентной категории, конструируемой на основе пятичастных интегральных показателей: качество населения, благосостояние населения, качество социальной сферы, качество экологической ниши, природно-климатические условия. Достоинством подхода является математическая строгость и воспроизводимость результатов, однако его ограничением остаётся недостаточный учёт субъективных оценок [2].

Пространственно-экономический подход А.Г. Гранберга, развитый Н.В. Зубаревич, акцентирует внимание на факторах региональной дифференциации. Н.В. Зубаревич выделяет две группы факторов пространственного неравенства: факторы «первой природы» (природные ресурсы, географическое положение) и «второй природы» (агломерационный эффект, человеческий капитал, институциональная среда) [11]. Подход имеет непосредственную практическую значимость, поскольку объясняет устойчивый характер межрегиональных различий не конъюнктурными, а структурными причинами. Усиление поляризации российского экономического пространства является одной из острейших проблем, которой заняты как практики государственного управления, так и учёные-экономисты [12].

Стратегический государственно-ориентированный подход не имеет прямого аналога в западной науке. Он характеризуется рассмотрением качества жизни как целевого ориентира государственной стратегии регионального развития и проявляется в системе национальных проектов и стратегий пространственного развития. Государство здесь выступает не только регулятором, но и основным субъектом проектирования качества жизни.

Для систематизации российских теоретических подходов к анализу качества жизни составлена сравнительная таблица 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика российских научных школ исследования качества жизни населения

Научная школа	Ключевые представители	Основная категория анализа	Методологический инструментарий
Советский нормативный подход	Н.М. Римащевская, А.Ю. Шевяков	Уровень жизни, бедность, неравенство	Нормативные потребительские бюджеты, минимальные стандарты
Школа социальных стандартов	В.Н. Бобков	Качество и уровень жизни через социальные стандарты	Мониторинг, квалиметрия, нормативные бюджеты разного достатка
Эконометрический подход	С.А. Айвазян	Интегральная латентная категория качества жизни	Многомерные статистические модели, факторный анализ
Пространственно-экономический подход	А.Г. Гранберг, Н.В. Зубаревич	Пространственное неравенство, факторы дифференциации	Экономико-географический анализ, факторы «первой» и «второй» природы
Стратегический государственно-ориентированный	Коллективы разработчиков национальных стратегий	Качество жизни как целевой показатель	Индикативное планирование, национальные проекты, рейтинги регионов

Источник: составлено автором на основе проанализированных материалов

Данные таблицы 2 показывают характерную особенность российских научных школ: практически все направления демонстрируют высокий адаптивный потенциал к задачам регионального управления. Данная особенность обусловлена исторической ориентацией отечественной науки на обслуживание потребностей государственной политики. Советский нормативный подход и школа ВЦУЖ создали инструменты, непосредственно встроенные в систему социального управления. Пространственно-экономический подход предложил объяснительную модель, адекватную масштабу российского пространственного неравенства.

Три основания для сравнения западных и отечественных подходов к анализу качества жизни

Теоретический разрыв между западными и российскими подходами носит структурный характер. Западные подходы базируются на ряде предпосылок, не выполняющихся в российских условиях. Концепция возможностей предполагает наличие развитых институтов, обеспечивающих конвертацию ресурсов в реальные свободы, — однако институциональная среда российских регионов неоднородна. Парадигма субъективного благополучия требует устойчивой культуры самооценки и развитой системы социологических измерений, которые в российских условиях остаются недостаточно развитыми [13].

Российские подходы, в свою очередь, обнаруживают ряд методологических ограничений: недостаточный учёт субъективной составляющей, преобладание нормативного подхода над позитивным, ограниченная интеграция экологических и институциональных измерений. Основной методологической проблемой остаётся отсутствие единой эффективной методики оценки качества жизни.

Выявленные расхождения между западными и российскими подходами нуждаются в систематизации. Существующие обзорные работы, как правило, сопоставляют подходы по содержательным признакам (объекту анализа, методическому инструментарию, масштабу применения). Однако такое сопоставление фиксирует различия, но не раскрывает их природу. Для понимания того, почему подходы расходятся и по каким линиям возможна их конвергенция, необходим переход на уровень базовых философских обобщений и категорий.

В связи с этим для формализации классификации предлагается использовать три критериальных основания: онтологическое, эпистемологическое и аксиологическое.

Онтологическое основание отвечает на вопрос: что понимается под качеством жизни? Именно от ответа на этот вопрос зависит выбор всей последующей методологии. Если качество жизни трактуется как совокупность объективных условий (доход, потребление, жилищная обеспеченность), исследователь неизбежно обращается к статистическим показателям и нормативным стандартам. Если же качество жизни определяется как пространство реальных возможностей человека, то анализ смещается к оценке институциональных барьеров и конверсионных факторов, превращающих ресурсы в свободы.

Онтологическое различие между западными и российскими подходами состоит в том, что западная традиция последовательно двигалась от объективных условий через субъективные оценки к возможностям и многомерному благополучию, тогда как отечественные школы в значительной мере остаются в парадигме объективных условий и нормативных стандартов. Это не случайность: в условиях, когда базовые материальные потребности значительной части населения удовлетворены не в полной мере, именно объективные условия жизни составляют приоритет исследования.

Эпистемологическое основание определяет, каким образом качество жизни измеряется. Здесь выделяются три модели: нормативная (сравнение фактических показателей с заданными стандартами), позитивная (фиксация реальных значений без привязки к нормам) и интегральная (соединение объективных и субъективных измерений).

Нормативный подход, характерный для российских школ, позволяет ставить конкретные целевые ориентиры и оценивать степень их достижения — это удобный инструмент для управленческой практики. Позитивный подход, преобладающий в западной традиции, обеспечивает сопоставимость данных, но не задаёт ориентиров. Интегральный подход стремится совместить оба измерения, однако для российских регионов его реализация затруднена недостаточной развитостью системы социологических измерений субъективного благополучия и отсутствием институциональной заинтересованности его полномасштабного исследования.

Аксиологическое основание раскрывает ценностные приоритеты подхода: что рассматривается как высшая цель — индивидуальная свобода, государственное обеспечение или общественное благо? Именно на этом уровне обнаруживается наиболее глубокое теоретическое и методологическое расхождение между западными и российскими традициями исследования качества жизни.

Западные подходы сконцентрированы на роли индивидуального выбора человека и его самореализации, тем самым доверяющие вопросы повышения качества жизни самому человеку. Российские подходы исходят из приоритета государственного обеспечения и стратегического целеполагания, что отражает реальную роль государства как основного субъекта социально-экономической политики.

Аксиологическое основание раскрывает природу расхождений между западным и отечественным подходами. Расхождение теоретико-методологических традиций обусловлено не этапами развития национальной экономики, а связано с социокультурными особенностями того или иного региона. В результате в каждой школе формируются различные представления о механизмах обеспечения качества жизни.

Результаты классификации западных и российских подходов к анализу качества жизни по трём философским основаниям представлены в таблице 3.

Классификация позволяет зафиксировать ключевые линии разрыва между западными и отечественными подходами. По онтологическому основанию западные подходы эволюционировали от объективных условий к возможностям и многомерному благополучию, тогда как российские остаются в парадигме объективных условий и нормативных стандартов. По эпистемологическому

основанию западные подходы движутся к интегральности, а российские сохраняют нормативную ориентацию. По аксиологическому основанию различие наиболее существенно: западные подходы центрированы на индивидуальной свободе, российские — на государственном обеспечении и стратегическом целеполагании.

Таблица 3

**Классификация теоретико-методологических подходов
к исследованию качества жизни по трём философским основаниям**

Подход	Онтологическое основание	Эпистемологическое основание	Аксиологическое основание
Западные подходы			
<i>Утилитаристский</i>	Объективные условия (доход, потребление)	Позитивный (измерение фактических показателей)	Индивидуальная полезность
<i>Концепция возможностей</i>	Capabilities как реальные свободы	Нормативно-позитивный (пороговые уровни capabilities)	Индивидуальная свобода и человеческое достоинство
<i>Субъективного благополучия</i>	Субъективные оценки (удовлетворённость, счастье)	Позитивный (социологические опросы)	Индивидуальное восприятие благополучия
<i>Институциональный</i>	Институциональная среда как детерминанта условий жизни	Позитивный (индексы, сравнительный анализ)	Институциональное качество как общественное благо
<i>Устойчивого развития</i>	Многомерное благополучие (8 измерений)	Интегральный (объективные и субъективные показатели)	Межпоколенческая справедливость
<i>Новый регионализм</i>	Качество места как фактор развития	Позитивный (индексы, корреляционный анализ)	Привлекательность территории для креативного капитала
Российские подходы			
<i>Советский нормативный</i>	Объективные условия (потребление по нормам)	Нормативный (сравнение с рациональными нормами)	Государственное обеспечение базовых потребностей
<i>Школа социальных стандартов</i>	Объективные условия и социальные стандарты	Нормативный (потребительские бюджеты разного достатка)	Достижение социально приемлемого уровня благосостояния
<i>Эконометрический</i>	Латентная интегральная категория	Позитивный (статистическое моделирование)	Объективная оценка для научно обоснованных решений
<i>Пространственно-экономический</i>	Пространственное неравенство условий жизни	Позитивный (экономико-географический анализ)	Сокращение территориальных диспропорций
<i>Стратегический государственно-ориентированный</i>	Качество жизни как целевой индикатор	Нормативно-целевой (индикативное планирование)	Реализация государственной стратегии развития

Составлено автором на основе авторской классификации

Стоит учитывать, что нормативная ориентация отечественных подходов отражает условия страны, где государство выступает основным субъектом социально-экономической политики. Акцент на объективных показателях оправдан, когда базовые материальные потребности значительной доли населения удовлетворены не в полной мере. Пространственно-экономический подход представляет оригинальный вклад российской науки в глобальный дискурс, поскольку масштаб пространственного социально-экономического неравенства в России не имеет аналогов среди других развитых стран. Как отмечает Н.В. Зубаревич, причины неравенства в России связаны с попыткой развивать конкурентоспособные регионы при оттеснении приоритетов выравнивания на второй план [14].

Таким образом, проведённый анализ показывает, что различия между западными и российскими подходами к исследованию качества жизни не сводятся к разнице в методической инструментари, а имеют глубинный философский характер. Совокупность трёх философских оснований позволяет сформировать целостную картину теоретического разрыва между западной и российской исследовательскими традициями.

При этом обе теоретические традиции обладают взаимодополняющим потенциалом: западные концепции предлагают развитый аппарат учёта субъективного благополучия и индивидуальных возможностей, тогда как российские школы располагают опытом анализа пространственного неравенства и нормативного регулирования в условиях выраженной региональной дифференциации. Именно синтез этих направлений представляется наиболее перспективным вектором дальнейших исследований российского уровня качества жизни.

Выводы

Проведённый сравнительный анализ позволил систематизировать шесть западных и пять российских теоретико-методологических подходов к исследованию качества жизни и предложить их классификацию по онтологическому, эпистемологическому и аксиологическому основаниям.

Классификация показала, что расхождения между западными и российскими подходами не сводятся к различиям в методическом инструментарии, а пронизывают все три уровня теоретического анализа — от понимания природы исследуемого явления до ценностных приоритетов. При этом данные расхождения носят не случайный характер: они обусловлены различиями институциональной среды, масштаба пространственного неравенства и роли государства в социально-экономической политике. Это означает, что механический перенос западного инструментария на российскую почву методологически некорректен без учёта указанных контекстуальных факторов.

Вместе с тем обе традиции обладают взаимодополняющим потенциалом. Перспективным направлением представляется разработка интегральной методики оценки качества жизни российских регионов, которая соединяла бы нормативный аппарат отечественных школ с инструментами учёта субъективного благополучия и индивидуальных возможностей, развитыми в западной традиции. Предложенная классификация может служить аналитической рамкой для конструирования такой методики, поскольку позволяет контролировать согласованность онтологических, эпистемологических и аксиологических оснований при синтезе элементов различных подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, О.Н. Уровень и качество жизни: содержание понятий и их составляющие / О.Н. Андреева // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2012. — № 4(23). — С. 68–77. — EDN PVGXZT.
2. Мухачева, А.В. Качество жизни населения как научная категория: теоретические подходы к определению / А.В. Мухачева // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2012. — № 4-1(52). — С. 303–307. — EDN PXXCXX.
3. Головин, А.А. Место и роль категории «качество жизни» в характеристике общества: исторический контекст и современное состояние / А.А. Головин. — DOI 10.19181/Ispr.2022.18.2.10 // Уровень жизни населения регионов России. — 2022. — Т. 18, № 2. — С. 259–271. — EDN LXMEPR.
4. Sen, A. Development as freedom / A. Sen // The Globalization and Development Reader: Perspectives on Development and Global Change. — 2nd ed. — Chichester: Wiley-Blackwell, 2014. — С. 525–548.
5. Nussbaum, M.C. Creating capabilities: The human development approach / M.C. Nussbaum. — Cambridge: Harvard University Press, 2011. — 256 с.

6. Easterlin, R.A. The happiness-income paradox revisited / R.A. Easterlin, L.A. McVey, M. Switek, O. Sawangfa, J.S. Zweig // Proceedings of the National Academy of Sciences. — 2010. — Т. 107, №. 52. — С. 22463–22468.
7. Лозовая, И.В. Теория институциональных изменений Д. Норта. Формальные и неформальные институты / И.В. Лозовая // Территория науки. — 2016. — № 4. — С. 98–101. — EDN WTDBPT.
8. Florida, R. Cities and the creative class / R. Florida. — New York: Routledge, 2005. — 208 с.
9. Бобков, В.Н. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения / В.Н. Бобков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2009. — № 2. — С. 26–36. — EDN KZBTCH.
10. Марасанова, А.А. Социальные стандарты качества жизни / А.А. Марасанова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2013. — № 4. — С. 28. — EDN RFKWQT.
11. Вершинина, И.А. Современные подходы к изучению пространственного неравенства / И.А. Вершинина, Т.С. Мартыненко // Социология. — 2020. — № 5. — С. 5–12. — EDN RFCBXC.
12. Ускова, Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. — 2015. — № 1(75). — С. 7–15. — EDN TIQEON.
13. Фофанова, К.В. Методологические вопросы измерения качества жизни региона / К.В. Фофанова // Регионология. — 2016. — № 4(97). — С. 127–139. — EDN XEJPAD.
14. Белобородов, В.М. Проблема регионального неравенства в России: причины и пути решения / В.М. Белобородов. — DOI 10.31249/rsoc/2020.04.09 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. — 2020. — № 4. — С. 113–122. — EDN KMTTVO.

Vladimirov Ivan Andreevich

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

E-mail: vladim.ivan@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8949-3942>

РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=957126

Theoretical and methodological approaches to the study of quality of life: the basis for the classification of Western and Russian scientific schools

Abstract. The article presents a comparative analysis of Western and Russian theoretical and methodological approaches to the study of quality of life in relation to the tasks of regional development. Its relevance is driven by the growing differentiation of Russian regions in terms of socio-economic development. The Western scientific tradition is represented by the utilitarian approach, the capability approach, the subjective well-being paradigm, the institutional approach, the sustainable development framework, and the theory of new regionalism. The Russian scientific tradition is examined through the Soviet normative approach, the school of social standards, the econometric approach, the spatial-economic approach, and the strategic state-oriented approach. The scientific novelty lies in the systematization of Western and Russian approaches to the study of quality of life based on three philosophical criteria: ontological, epistemological, and axiological. The proposed classification makes it possible to identify not only substantive but also fundamental worldview-level divergences between the two research traditions and to outline directions for their potential convergence.

Keywords: quality of life; standard of living; regional development; subjective well-being; social standards; integral indexes; spatial inequality; theoretical and methodological approaches; scientific schools